

МАРЬЯН КАМАЛИ

В СТРАНЕ
ЧАЙНЫХ
ЧАШЕК

INSPIRIA

Москва

2023

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К18

Marjan Kamali
TOGETHER TEA

Copyright © 2013 by Marjan Kamali
All rights reserved

Перевод с английского *Владимира Гришечкина*

Художественное оформление *Натальи Каштыкиной*

В оформлении переплета и внутреннем оформлении
использованы иллюстрации:

© MiniDoodle, Annartlab / Shutterstock.com

В оформлении форзаца использована иллюстрация:

© Annartlab / Shutterstock.com

и пиктограммы: © Palsur, Butenkov Aleksei / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Камали, Марьян.

К18 В стране чайных чашек / Марьян Камали ; [перевод с английского В. Гришечкина]. — Москва : Эксмо, 2023. — 416 с.

ISBN 978-5-04-177629-9

Дария считает, что идеальный подарок на двадцатипятилетие дочери — найти ей идеального мужа. Но Мина устала от бесконечных попыток матери устроить ее личную жизнь.

Мина провела детство в Иране, а взрослую жизнь начала в Нью-Йорке. Ее семья уехала из раздираемого политическими противоречиями Тегерана, и Мина как никто знает, что значит столкновение культур.

А еще она знает, что главные столкновения, как правило, происходят дома, с близкими.

Когда Дария и Мина отправляются в поездку к родственникам в Иран, они заново учатся понимать друг друга и свои корни.

Но когда Мина влюбляется в мужчину, который кажется Дарии очень, очень неправильным выбором, мир в семье вновь может быть разрушен.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Гришечкин В., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-177629-9

*Эту книгу я посвящаю своим родителям
с благодарностью за их безграничную любовь*

Часть I

1996

//////////

- 1 -

Приглашение на чай

Мина́ еще не совсем проснулась, когда ее мать Дария позвонила, чтобы сообщить – она нашла отличный подарок дочери на двадцатипятилетие.

– Его зовут мистер Дашти, – сказала Дария, слегка задыхаясь, как после быстрого бега. – У него два высших образования: степень доктора философии и диплом школы делового администрирования. Кроме того, он сын троюродного брата Резы-шаха¹. Сейчас мистер Дашти живет в Атланте. У него отличное здоровье и превосходные зубы. Он будет у нас в следующее воскресенье во второй половине дня – я пригласила его к чаю, чтобы решить все вопросы. Пожалуйста, Мина, давай на этот раз без фокусов, ладно? Я все рассчитала... И надень свое лавандовое платье с новым поясом, договорились?

Повесив трубку на рычаг, Мина скользнула обратно под одеяло. Еще один потенциальный жених.

¹ Вероятно, имеется в виду Мохаммед Реза Пехлеви – последний шах Ирана, правивший с 1941 по 1979 г. (*Здесь и далее – примечания переводчика.*)

Еще одно воскресенье кошке под хвост. Теперь ей придется провести вечер выходного в материнской гостиной, кивая и улыбаясь совершенно незнакомому мужчине, а ее родители, надев лучшие костюмы, будут из кожи вон лезть, стараясь угодить гостю.

Выходить замуж Мина не хотела. Она хотела окончить курс делового администрирования и отправиться в горы, чтобы с утра до вечера рисовать небо и цветы, долины и склоны. Но сначала ей нужно было подготовиться к экзамену по оперативному управлению производством.

В конце концов Мина все же заставила себя встать. Отправившись на кухню, она вскипятила воду и заварила чай по способу матери: залив заварку кипятком, Мина сняла с продолжавшего кипеть чайника крышку и поставила вместо нее заварочный чайник, чтобы горячий пар продолжал нагревать настой. Заварочный чайник она накрыла полотенцем, чтобы не расходовать тепло впустую. Заварка, кстати, тоже была составлена по рецепту Дарии: «Эрл грей», смешанный с какими-то таинственными травами.

Снова зазвонил телефон.

— Что еще, Дария? — В последние пару лет Мина старалась как можно чаще называть мать просто по имени. Это был ее способ хоть как-то противостоять постоянному контролю, который действовал ей на нервы. Способ был так себе, но Мине казалось — она должна что-то делать.

— Мина, это твоя мама. Я хотела только сказать...

— Да, я знаю. Очередной потенциальный муж. Приедет в воскресенье. Я не хочу с ним встречаться, Дария!

— Не говори глупости, Мина! Ты непременно должна с ним увидеться. А звоню я потому, что хотела лишний раз напомнить, что сегодня у меня очередные «математические посиделки», а я немного простыла, поэтому все утро ела сырой лук. Твой отец говорит, что это природный антибиотик, и... В общем, ничего серьезного, так что можешь не бояться заразиться. Приезжай к нам сегодня в четверть пятого. И не опаздывай!

Дария несколько раз чихнула, и Мина представила, как она вытирает нос платком, который много лет назад мамина мама и ее бабушка Меймени расшила крошечными лимонами и гранатами. Потом Дария пробормотала, что ей нужно заниматься делами и что Мина обязательно должна приехать.

— Будем вместе пить чай, — сказала она. — Как всегда.

Каждую субботу подруги матери Кавита Дас и Юн-ха Ким приезжали к ней, чтобы позаниматься математикой, что тоже сопровождалось чаепитием. Все три женщины жили в Квинсе и обожали математику. В последнее время Дария осваивала «Эксель»; ей ужасно нравилось вводить цифры в ячейки электронных таблиц, составлять диаграммы и графики, но и более сложных расчетов она не избегала. Напротив, для нее не было ничего интереснее, чем решать заковыристые уравнения и интегралы.

Математика была ее давней любовью. Еще в Иране, когда Дария была студенткой, она получала по математике только отличные оценки и мечтала стать профессором, но потом она вышла замуж и родила троих детей, а через три года после Исламской революции — в 1982-м — вся семья переехала в Америку.

Муж Дарии и отец Мины, хотя и был по образованию врачом, был вынужден устроиться на работу в пиццерию, где он месил тесто и готовил томатный соус: в США его иранский медицинский диплом не имел никакого значения. Больше года он учился по ночам и даже на работе использовал каждую свободную минуту, чтобы заглянуть в медицинский журнал. И его усилия не пропали даром — в конце концов он успешно сдал экзамен на американскую врачебную лицензию. Теперь он снова был врачом и работал в больнице на Лонг-Айленде, лечил гастриты и язвы желудка, кишечные расстройства и заболевания желчного пузыря и был бесконечно доволен своими пациентами, своим собранием медицинской литературы и своими любимыми сэндвичами с индейкой и помидорами и кукурузными чипсами. Но больше всего на свете ему хотелось, чтобы его жена тоже была довольна и счастлива. Первые годы жизни в Америке не принесли Дарие радости, поэтому муж предложил ей возобновить занятия математикой.

«Ты должна заниматься тем, что тебе нравится, — заявил он однажды за ужином. — Не стоит и дальше отказывать себе в удовольствии. Я знаю, ты любишь математику, это твоя страсть — но где она в твоей жизни? Недаром говорят: если гора не идет к Магомету, Магомет идет к горе. Ты должна сосредоточиться на математике. Возможности на самом деле есть, много возможностей, их нужно только схватить и не выпускать больше!»

С этими словами он вскочил со стула и с торжеством воздел над головой сжатую в кулак руку, словно и вправду пытался поймать какую-то ускользающую возможность.

Мина и два ее старших брата, Хуман и Кайвон, молча смотрели на это представление, меланхолично жуя фаршированные баклажаны. Где-то в конце восьмидесятых отец открыл для себя видеоуроки какого-то то ли гуру, то ли тренера-психолога, которые якобы могли помочь каждому человеку повысить качество жизни. С тех пор он буквально зациклился на «правильной самооценке», на «чувстве собственного достоинства», постоянно цитируя излюбленные высказывания своего кумира.

«Но я не занималась математикой уже много лет, Парвиз!» — возразила Дария, пытаясь подцепить вилкой тонущий в подливке баклажан. После переезда в Америку она несколько лет проработала в химчистке, где занималась починкой одежды и белья.

«Это совершенно не важно! — Отец снова ткнул кулаком воздух, потом громко хлопнул в ладоши. Эти движения тоже были на пленке, которую он вместе с другими кассетами заказал через телевизионный “Магазин на диване”. — Прошлое не должно определять твое настоящее и будущее. Если ты во что-то очень веришь, значит, тебе под силу это осуществить. Реализуй собственное желание, и твоя жизнь заблестит новыми красками!»

Дария смотрела на мужа сквозь выступившие на глазах слезы и, отложив вилку, кивала как ребенок. Она была тронута до глубины души. Остаток вечера был посвящен тщательному обсуждению различных планов, которые должны были помочь ей заполнить свою жизнь математикой. Мина, Хуман и Кайвон с удивлением наблюдали за тем, как их родители сидят за обеденным столом и оживленно обсуждают какие-то не совсем понятные вопросы. Отец что-то

яростно черкал в блокноте и, вырвав исписанную страницу, принимался за следующую. Дария снова и снова заваривала чай, будучи совершенно уверена, что без традиционного напитка никакой успешный мозговой штурм невозможен. Время от времени Парвиз вскакивал со стула и принимался метаться по комнате туда или сюда или проделывал серию прыжков «звездочкой». Он считал, что эти упражнения — особенно если во время прыжка ему удавалось сделать ногами «ножницы» — придают ему дополнительную энергию.

В конце концов Мина и братья потихоньку вышли из столовой, оставив родителей решать их непонятные проблемы. Час был поздний, и они молча разошлись по комнатам, чтобы лечь спать.

На следующее утро за завтраком Парвиз постучал ложечкой по своему стакану, призывая детей к вниманию.

«Послушайте внимательно, что я вам скажу! Начиная с сегодняшнего дня ваша мама каждый субботний вечер будет заниматься своим любимым делом — математикой. Для этого она будет приглашать к нам домой своих подруг. Таким образом, каждую субботу наша гостиная будет превращаться в... в математическую «фабрику идей». Прошу иметь в виду: это не пустяк, не пустая забава, поэтому от вас требуется не мешать маме и ее подругам. Пока они занимаются, вам категорически запрещается шуметь, бегать по дому и ссориться. Если хотите, вы тоже можете участвовать в этих семинарах, но только при условии, что вы будете приходить на них подготовленными, а главное — закончив все дела и сделав школьное домашнее задание. Повторяю еще раз:

никакого шума, ничего, что может помешать вашей маме. Жить со страстью — это действительно важно. Мы все должны помочь ей и сделать все, чтобы она могла утолить свое желание. *Фахмиден?* Понятно?»

Хуман, который в тот год учился в последнем классе старшей школы, утвердительно кивнул и отправился на тренировку по баскетболу. Пятнадцатилетний Кайвон пробормотал «Круто!» и, поцеловав мать в лоб, нацепил наушники своего кассетного «Уокмена», прибавив громкость. Мина разобрала пробивающуюся сквозь поролоновые шарики мелодию популярного хита британской группы «Тиэрз фо фиэрз».

«А ты, Мина?.. — проговорила Дария неожиданно севшим голосом. — Ты согласна соблюдать эти правила, чтобы я могла утолить... — Она повернулась к мужу. — Что я должна утолить, Парвиз?»

«Свое страстное желание», — подсказал отец, благосклонно кивнув.

«Ах да! Мое желание», — повторила Дария.

Прежде чем ответить, Мина посмотрела в карие глаза матери и подумала, что сейчас она выглядит непривычно робкой и уязвимой.

«Конечно, согласна». — С этими словами Мина забросила на плечи свой рюкзачок и отправилась в школу. Шагая по улице, она думала о торжественной речи отца и о просьбе матери соблюдать новые правила. Должно быть, для Дарии это было действительно важно: каждую субботу приглашать к себе подруг, чтобы вместе решать уравнения и задачи. И уже не в первый раз Мина задумалась, какими были бы ее родители, если бы они не перебрались из Ирана в Америку.

В тот же день вечером Дария подсела к телефону и, держа на коленях свою черную записную книжку, обзвонила всех подруг. Подруг у нее было больше десятка, но тратить субботние вечера на уравнения и формулы согласились только двое — Кавита и Юн-ха, такие же иммигрантки, как и сама Дария. С тех пор они втроем каждую субботу собирались в ее доме, пили чай и усердно занимались математикой. Правда, начинать им пришлось чуть не с самых азов, поскольку за прошедшие годы они многое позабыли, так что в первые полгода «математических посиделок» Мина даже кое-что понимала, однако мать и ее подруги «проходили» один учебник за другим, и вскоре задачи, которые они решали на своих субботних собраниях, стали для нее слишком сложны. Дария, правда, пыталась уговорить дочь не бросать занятия. «Посиди с нами, Мина-джан, — говорила она. — Я все тебе объясню, и ты увидишь, как прекрасна математика!» Увы, никакой особой красоты в уравнениях и формулах Мина не видела, поэтому старалась под тем или иным предлогом увильнуть от дополнительных занятий скучным предметом.

На очередное Рождество (которое никто из подруг не праздновал, поскольку Дария была мусульманкой, а ее подруги — индуисткой и буддисткой) Парвиз подарил каждой из них по электронному финансовому калькулятору с возможностью печати. Дария даже заплакала, когда открыла сверток и увидела маленькую машинку, снимок которой она несколько раз разглядывала в каталоге новинок. После этого субботние занятия сделались еще более продуктивными, так что два года спустя Дария подала заявление на вакансию кассира в местном от-

делении крупного банка. Мине она несколько раз говорила, как ей нравится вводить в калькуляторе разные цифры и получать правильный ответ, как приятно ей слышать жужжание, с которым появлялась из калькулятора бумажная лента с напечатанными на ней символами. В том, как складывались друг с другом числа, ей виделось нечто большее, чем действие строгих математических законов. Определенность и предсказуемость результатов позволяли ей с уверенностью смотреть в будущее семьи, создавая приятную иллюзию, будто этим будущим можно в какой-то степени управлять.

Допив чай, Мина достала из холодильника немного арахисового масла. Ее крошечная квартир-ка находилась в Верхнем Вест-Сайде неподалеку от кампуса Бизнес-школы Колумбийского университета. Дария была очень рада, что ее дочь избрала своей специальностью деловое администрирование и скоро получит степень магистра. Сама Мина хотела быть художником, но мать считала, что дети из семьи Резайи непременно должны получить востребованную, высокооплачиваемую работу. А поскольку Мине не нравились ни медицина, ни юриспруденция, ни прикладные науки, ей пришлось искать себя в бизнесе. Бизнес, впрочем, ей тоже не нравился. Да, она понимала, что члены семьи Резайи — как все иммигранты — должны сами заботиться о собственном благосостоянии, о престиже и, самое главное, о том, чтобы обеспечить свое будущее в чужой стране. А живопись — увы! — вряд ли могла служить достижению этих целей. Как говорила Дария, заниматься искусством означает стоять в старых туфлях на углу